

4н(Нем)
К 754

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

КОЦАРЕНКО Елена Михайловна

УДК 803.0 - 541.2

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ГЛАГОЛА
И ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО ЕДИНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ-ВЫСКАЗЫВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

М и н с к 1988

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор П.И.КОПАНЕВ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор В.Е.ЯРНАТОВСКАЯ;
кандидат филологических наук,
доцент И.И.СУЛЬЖЕНКО

Ведущая организация: Днепропетровский государственный
университет

Защита состоится "21" марта 1989 г. в 14.00 ча-
сов на заседании регионального специализированного совета
К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологи-
ческих наук в Минском государственном педагогическом институте
иностранных языков по адресу: 220034, г.Минск, ул.Захарова, 21.

Автореферат разослан "19" марта 1989 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского
государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент *Шашкова* С.А.ШАШКОВА

ИИ(Нем)
К 754

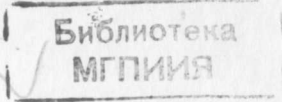
В реферируемой диссертации предметом анализа служат семантические и функциональные свойства глаголов и имен существительных со значением "прекращение жизни человека". Подобная направленность обуславливается непреходящим значением для языкознания антитезы глагола и имени существительного, с одной стороны, и с другой - возросшим интересом лингвистов к семантике и синтаксису, в общих чертах соединения которых "приоткрываются теперь наиболее общие и универсальные закономерности Языка вообще"¹.

Актуальность работы заключается в том, что описание названной лексико-семантической области входит в проблематику органического взаимодействия слово-предложение, связанную с осмыслением того, как язык с ограниченным количеством знаковых единиц (и их значений) способен реализовать бесконечное многообразие конкретных актов речи/мысли, то есть дает возможность на примере данных лексико-грамматических классов проследить в диахронии и синхронии связь системы языка и системы речи, парадигматики и синтагматики. Актуальность определяется также обращением к истории языка, поскольку все шире распространяется в последнее время представление о том, что языковые процессы необходимо рассматривать в рамках единой динамической системы².

Существующие семантико-синтаксические теории пока не касались исследования глагола и имени существительного в рамках одной лексико-семантической области слов. Научная новизна работы обуславливается тем, что в ней делается попытка восполнить этот пробел - в пределах этой одной области слов

¹ Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика). - М., 1981, с.5.

² Язык: история и реконструкция. - М., 1985, с. 4.

исследуется вопрос соотношения значений и функций данных лексико-грамматических классов.

Ц е л ь работы – сопоставление семантических свойств глаголов и имен, соотносимых по тождеству семантики, и выявление симметрии/асимметрии глагольного и именного полей. Ставится цель ответить на вопрос, как ведут себя анализируемые единицы в синтаксисе, то есть как происходит взаимодействие семантики предложения-высказывания и семантики этих лексических единиц.

З а д а ч а м и исследования являются:

- 1.Определение ядра глагольного и именного полей.
- 2.Определение понятийных групп и подгрупп в структурах глагольного и именного полей и выявление их общих семантических признаков.
- 3.Определение значения каждого конституента глагольного и именного полей с учетом его этимологии.
- 4.Выявление возможностей корреляции глагол-абстрактное имя.
- 5.Установление возможностей реализации функционально-семантического поля результативности/нерезультативности.
- 6.Организация анализируемых единиц на основе систематизации их всей иерархической совокупности.
- 7.Описание семантико-синтаксической структуры глагольного поля с выделением безобъектных предложений и предложений переходного на объект действия.
- 8.Описание семантико-синтаксической структуры именного поля.

В работе использовались п р и е м ы семасиологического и ономасиологического, структурно-семантического и функционально-синтаксического анализа, позволяющие определить особенности глаголов и имен существительных, сравнительно-сопоставительный м е т о д, при помощи которого стало возможным выявить общность

и своеобразие в структурах глагольного и именного полей. Нами привлекались и информанты - немцы ГДР - для проверки результатов исследования, а также нередко и для проведения самого исследования - установления смысловой информации, экспрессивно-стилистических характеристик и возможности/невозможности употребления анализируемых глаголов и имен в различных окружениях.

М а т е р и а л о м исследования служит лексико-семантическая область "прекращение жизни человека", которая является древней, очень определенной (либо живой, либо неживой) и весьма актуальной для любого языка, несмотря на известную ее табуированность. Слова - хранители информации (знания) о вековом социально-историческом опыте носителей языка. В них отражается духовный и психический склад того или иного народа, накопленный на протяжении всех общественно-экономических формаций. Знание истории становления данной лексики полезно тем, что она является как бы вневременной и поэтому во многих отношениях открытой областью. В нашем материале рассматривается глагольное поле, дополняясь исследованием имен существительных той же области. Конституенты именного поля, как и конституенты глагольного поля, отобраны по словарям, а также из текстов, содержащих материал, не зарегистрированный в словарях.

В части глагольной лексики отправной точкой для нас стало исследование Э.Ю.Даугатса¹. Известным фоном для этого исследования служили и работы шведского лингвиста Д.Розенталя², в

¹ Даугатс Э.Ю. Исследование семантической области слов, выражающих понятие прекращения жизни человека в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук. - Минск, 1973.

² Rosenthal D. 'Totsein'-'Sterben'-'Töten'. Untersuchungen im Bedeutungsfeld des Todes. - Göteborg, 1971; Rosenthal D. Tod. Semantische, stilistische und Wortgeographische Untersuchungen auf Grund germanischer Evangelien- und Rechtstexte. - Göteborg, 1974.

которых на основе евангелических и юридических текстов рассматриваются вопросы лингвистической географии, семантических и стилистических изменений этой области слов. К этим работам мы обращаемся лишь с целью уточнения стилистических характеристик названной лексики, а также возможностей образования отглагольных имен.

Цель и задачи исследования определяют его композиционное построение. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Во введении намечаются основные проблемы исследования, обосновывается выбор направления и материала. В первой главе излагается круг проблем, связанных с построением типологического описания глагола и имени существительного, и делаются некоторые теоретические обобщения. Во второй главе осуществляется системное описание глаголов и имен со значением "прекращение жизни человека": выявляется структурная организация обоих полей с ее семантическими связями, то есть выявляется онтология анализируемых глаголов и имен. В третьей главе предпринимается попытка ответить на вопрос, как ведут себя данные лексические единицы в синтаксисе предложения. В заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы для дальнейших изысканий, открываемые проблематикой данной работы.

Общетеоретическая значимость работы состоит в том, что сделанные в ней наблюдения, позволяя глубже понять семантические и функциональные особенности глаголов и имен, способствуют развитию учения о единстве семантики и синтаксиса в диалектической связи слова и предложения-высказывания. Теоретически важным также является обоснование необходимости подобных исследований в пределах той или иной лексико-семантической области слов.

Практическая ценность результатов исследования обуславливается возможностью их включения в учебные курсы по теоретической грамматике, лексикологии и стилистике немецкого языка, в практике его преподавания, а также в переводческой практике. Многие вопросы могут быть использованы в научно-исследовательских и дипломных работах студентов. Некоторые выводы и обобщения могут послужить для уточнения идеографических и синтаксических словарей немецкого языка. Эта типология может быть продолжена на материале других языков.

А п р о б а ц и я теоретических положений и выводов диссертации выразилась в докладах и сообщениях на заседаниях кафедры грамматики и истории немецкого языка и итоговых научных конференциях Минского госпединститута иностранных языков в 1984-87 гг.

Диссертация обсуждалась на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского госпединститута иностранных языков.

Данное исследование входит в программу работ по комплексной госбюджетной теме плана НИР МГПИИЯ "Межъязыковая коммуникация. Проблемы постоянной и контекстуальной эквивалентностей", № госрегистрации ОI.86.0014, включенной в "Пятилетний план важнейших научно-исследовательских работ в области естественных, технических и общественных наук по Белорусской ССР на 1986-1980 годы", который утвержден Постановлением Президиума АН БССР, №39 от 3.04.86 г., направление 4.20 - Закономерности функционирования и развития языков.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

I. Семантические и функциональные особенности слова проявляются в его отношении к предложению-высказыванию, то есть в

системе речи. Взаимодействие семантики и синтаксиса позволяет вскрыть некоторые новые стороны глагола и имени существительного — этих важнейших частей речи. Так сопоставление их семантических свойств, проводимое в пределах названной лексико-семантической области, позволяет на общем фоне тождества семантики глубже выявить их особенности.

2. Глагольное и именное поля со значением "прекращение жизни человека" представляет собой частную лексико-семантическую подсистему, являющуюся результатом языкового выражения действительности. В немецком языке эта подсистема имеет свою особую структурную организацию с особыми семантическими связями и синтаксическими отношениями, в которых так или иначе отражаются онтология и гносеология данной подсистемы.

3. Онтологическая картина рассматриваемой подсистемы раскрывается в гиперо-гипонимических и синонимических отношениях, гносеологическая — в синтаксических. Глагольное поле обладает обширной сетью гиперо-гипонимических и синонимических отношений, что делает его лингвостилистическую структуру, по сравнению со структурой именного поля, более разнообразной. Семантико-синтаксические структуры глагольного и именного полей не совпадают, для них характерны разные типы синтаксических отношений.

4. Имя существительное отражает в языке нечто более устойчивое, ему присуща известная законченность понятия. Существительное это все наше познание действительности. Глагол семантически менее определен. Его семантика пополняется и дополняется в синтагматике остальными частями речи, что ведет к увеличению его количества и многообразию форм. Глагол лучше, чем какая-либо другая часть речи, обслуживает коммуникацию. Если существительное — познание действительности, то глагол

это общение в реальной коммуникации.

5. Глагол и имя существительное реализуют свои лексико-грамматические свойства, подчиняясь семантике предложения. Смысл предложения, его семантический тип, устанавливает не только форму предиката (глагольную форму), но и влияет на выбор самого предиката предложения (его языковое выражение).

С о д е р ж а н и е д и с с е р т а ц и и. В главе I "Соотношение глагола и имени в теоретическом осмыслении" излагаются основные точки зрения лингвистов на лингвистическую природу глагола и имени существительного и их роль в речи, а также определяется критерий, по которому могут противопоставляться данные категории языка. Наблюдения лингвистов относительно семантической сущности глагола и имени существительного подводятся к следующему выводу. Имя существительное представляет собой ведущий пласт семантики языка, поскольку эта часть речи наиболее самостоятельная и исторически изначальная. Глагол зависим в своем семантическом окружении, но лучше, чем какая-либо другая часть речи, выполняет свою функцию в коммуникации. В определении категориального значения частей речи следует различать два вида значений – онтологическое и гносеологическое (грамматическое). Категориальное значение имени существительного определяется общеграмматическим значением предметности, а его онтологическое значение соответствует категории субстанции. Гносеологическое значение глагола соответствует категории действия (высшая абстракция – признак), а его онтологическое значение соответствует категории состояния (высшая абстракция – процесс). Анализ имеющихся точек зрения относительно роли глагола и имени существительного в предложении приводит к выводу о том, что роль этих категорий языка в предложении следует определить, исходя из взаимодействия двух уровней языка – семан-

тики и синтаксиса. Что касается критерия, по которому могут сопоставляться названные категории языка, то следует особо указать на его синтаксический характер и связь с функцией глагола в высказывании.

На основе вышеприведенного обобщения был построен анализ глагольных и именных лексем анализируемой семантической области. В главе II "Лингвостилистическая структура глагольного и именного полей со значением "прекращение жизни человека" все глагольные и именные лексемы подвергаются качественному анализу с целью определения их онтологии. Этот этап представляет собой своего рода предварительное исследование семантического пространства, образуемого глагольными и именными лексемами, для определения взаимодействия их семантики с семантикой предложения-высказывания и создания в конечном итоге своеобразной типологии исследуемого материала.

Анализируемая семантическая область слов (глагольное и именное поля) представляется в виде структурной организации с ее особыми семантическими связями. Центральным звеном каждого из полей является его ядро с центральным словом (*sterben* в глагольном поле, *der Tod* в именном поле) и периферией. Выявленные на основе наиболее общих представлений/понятий три дескрипторные статьи соединяются с ядром поля.

Первому представлению - смерть как уход (в иной мир, из этой жизни, от окружающих) соответствуют исторически более ранние варианты с глаголами, обозначающими любое передвижение: *aus dem Leben kommen, aus dieser Welt (von j-m) gehen, aus dem Leben scheiden*, а также более поздние лексемы (или устойчивые словосочетания), возникшие вследствие развития приставок из предлогов и наречий места, присоединившихся к этим глаголам движения, ср.: *umkommen, hingehen, heimgehen, davongehen, weggehen, heim-*

fahren, dahinscheiden etc.

Второму представлению – смерть как окончание жизни (на земле), то есть жизни временной, – соответствуют прежде всего лексемы *ableben*, *das Ableben*, *das Ende*, *enden*, а также варианты, передаваемые словосочетанием: *das Leben vollenden*, *vollbringen*, *beschließen*, *beenden*.

На основе понятия о временной (на земле) жизни, которое связано с еще одним религиозным представлением, с властью бога, развиваются следующие два понятия: освобождение от мук (на земле) – *erlöst werden (von Gott)* – и отзывание в иной мир – *abberufen werden (von Gott, in jene Welt)*.

Третьему представлению о смерти, связанному с представлением об отсутствии "души" (соответственно о прекращении дыхания), соответствуют словосочетания, образуемые переходными глаголами *aufgeben*, *aushauchen*, *verhauchen*, *ausröcheln*, где существительные *der Geist*, *die Seele*, а также *das Leben* несут смысловую нагрузку. С этим же представлением связано употребление в значении "прекращение жизни человека" глаголов *entschlafen*, *einschlafen*, *entschlummern*, *einschlummern*, *hinüberschlummern*.

Для определения семантики глагольных конstituентов в диссертации используется комплексная методика, соединяющая в себе семный анализ с привлечением типологии семантических компонентов (Стернин 1986) и семантическую интерпретацию языковых форм по принципу их противопоставления (Литвинов 1986:II). Обе методики позволяют объективировать значение, то есть представить в анализе два плана реальной коммуникации – "значение, совершающееся в коммуникации", и "значение, существующее в языке". Такой подход к рассмотрению совокупной семантики семантического пространства глаголов позволяет выявить их семные модели в двух параметрах. Первый представляет только лексические характеристики

анализируемых глаголов и включает пять типов семантических компонентов: архисему, интегральные семы, дифференциальные семы, семантические признаки и семные конкретизаторы. Как известно, лексическое значение слова определяется двумя основными компонентами значения – денотативным и коннотативным. Семные модели, представляющие два названных параметра, характеризуют глагол с его предметно-понятийной стороны (денотативный компонент значения). Кроме этих характеристик в анализ включаются все возможные экспрессивно-стилистические характеристики (коннотативный компонент значения). Благодаря второму параметру выявляются лексико-грамматические характеристики анализируемых глаголов; детерминированная семантической сочетаемостью структура предложения, отражающая количество компонентов глагола, а также его временная форма и дифференциальный семантический признак речевого смысла, выражаемый в категориях результативности/нерезультативности глагольного действия.

Анализ ядра глагольного поля позволяет определить его коммуникативно-семантическую модель и обнаруживает, что из семи глаголов, составляющих периферию ядра, только два – *ersterben* и *versterben* – имеют абсолютное совпадение значения. Глаголы *ersterben*, *versterben*, *absterben* отличаются от центрального глагола *sterben* только по своим аспектуальным семантическим признакам и представляют поэтому ближнюю периферию ядра поля. Глаголы *aussterben*, *dahinsterben*, *hinstern*, *wegsterben* имеют семантические признаки и семные конкретизаторы в архисеме 'aufhören zu leben', которые разнообразят денотативный компонент лексического значения и варьируют тем самым лексическое значение, образуя нетрадиционные актуальные смыслы. Кроме того, глаголы, составляющие периферию ядра, отличаются от центрального глагола *sterben* своими стилистическими характеристиками. Ядро

глагольного поля распадается на два функционально-семантических поля: результативности действия (с глаголами *sterben, ersterben, versterben, hinsterven, dahinsterven, wegsterben, aussterben*) и нерезультативности действия (с глаголами *sterben, aussterben, absterben*). Из всех глаголов, входящих в ядро поля, только центральный глагол *sterben* и глагол *aussterben* (с дифференциальной семей 'множество') могут употребляться в любой временной форме. Для остальных глаголов существуют ограничения в выборе временной формы. Для глаголов, входящих в функционально-семантическое поле результативности действия, форма *Präsens* не употребляема. Для глагола *absterben*, наоборот, характерна только временная форма *Präsens*.

При отнесении глагола (и соответственно имени) в ту или иную понятийную группу в качестве критерия используется общность их логико-понятийного содержания. То есть при определении состава понятийных групп ведущим оказывается смысловой критерий, в соответствии с которым в одну группу включаются глаголы по наличию в их содержании общего дифференциального семантического признака. Далее выявляются специфические семантические признаки и семные конкретизаторы каждого глагола. Между членами каждой отдельной понятийной группы складывается особое семантическое взаимодействие, выражающееся в отношениях гиперо-гипонимии и синонимии. Гиперонимы являются доминирующими членами группы, гипонимы семантически включаются в понятийную группу (и далее в дескрипторную статью), увеличивают ее количественный состав и качественную характеристику.

Иллюстрацией к сказанному может служить хотя бы один из фрагментов структурно-семантического анализа дескрипторной статьи, выделенной нами на основе представления об отсутствии "души" (дуализм "души" и "тела"), а именно группы глаголов *ent-*

schlafen, einschlafen, entschlummern, einschlummern, hinüberschlummern с дифференциальным семантическим признаком 'сон'. Глагол *entschlafen* стал выразителем названного дуализма, так как именно он в древневерхненемецкий период (ср. mhd. *entslafān*, ahd. *īn-slafān*) означал "einschlafen". В современном немецком языке *entschlafen* относится к высокому стилю и употребляется только как эвфемизм для выражения значения "прекращение жизни человека". Сферой его употребления является официальная информация (например, объявления о смерти): *Nach langem, schwerem Leiden entschlief mein... Mann...*; *Von langem, schwerem Leiden erlöst entschlief am 19. April 1987 ... (Neues Deutschland)*; *Immer noch auf Besserung hoffend, entschlief nach ... mein Mann...*; *Für uns alle unfassbar entschlief plötzlich am 9. August 1988 meine liebe Frau...*; *Plötzlich und unerwartet entschlief im 64. Lebensjahr unsere... (Berliner Zeitung)*.

Второй глагол этой группы - глагол *einschlafen*. Лексическая семантика глаголов *entschlafen* и *einschlafen* дифференцируется приставками *ent-* и *ein-*. Приставка *ent-* содержит значение удаления (восходит к германскому ^x*and/a/* - "entgegen, von etwas weg"). То есть это значение совпадает с общим понятийным содержанием "дух" покидает "тело". Глагол *einschlafen*, наоборот, содержит в себе значение концентрации действия, идущего на субъект со всех сторон (ahd. *īn*, mhd. *ein-* "ein, herein, hinein"). Аналогичную дифференциацию имеют глаголы *entschlummern* и *einschlummern*. Кроме общей стилистической характеристики - высокий стиль, эвфемизм, - употребление этих глаголов ограничивается экспрессивно-стилистической характеристикой: интимно, дружески. Последним в эту группу включается глагол *hinüberschlummern*, приставочная часть которого придает ему дополнительный семантический признак 'туда, на ту сторону'. Как и всем глаголам этой

группы, глаголу *hinüberschlummern* свойственен торжественный тон, сферой его употребления является официальная информация, напр., в речи пастора: *Wir waren Zeugen, wie er selig hinüberschlummerte.*

Необходимо отметить, что набор гипонимов в понятийных группах разнообразнее и шире, если заглавный глагол гипероним содержит более общее понятие, например, как гипероним *umkommen* понятийной группы с дифференциальным семантическим признаком «гибель в результате несчастного случая и т.п.». В глагольном поле эта группа насчитывает двенадцать конstituентов: *verbluten, verhungern, verbrennen, erfrieren, erstarren, ersticken, ertrinken, ersaufen, absaufen, versaufen, untergehen, verunglücken.*

А в именном поле в коррелирующей группе нами выявлено восемь конstituентов: *die Verblutung, die Verdurstung, die Erstickung, das Verbluten, das Verhungern, das Ersticken, das Ertrinken, das Erfrieren* (она не имеет заглавного имени).

Сопоставительный анализ глагольного и именного полей, с точки зрения наличия в них дескрипторных статей с понятийными группами (подгруппами), обнаружил ряд сходств и различий между лингвистическими структурами обоих полей. А именно при наличии трех общих понятий внутри дескрипторных статей глагольного и именного полей наблюдаются свои особенности. В глагольном поле количество понятийных групп (подгрупп) превышает их количество в именном поле. Наполнение гипонимами шире и разнообразнее. Глаголы имеют коррелирующие имена в том случае, если в их семантике присутствует известная степень конкретизации действия. Так, глаголы *umkommen, gehen, scheiden* не имеют коррелирующих имен существительных. Вместе с тем необходимо указать и на тот случай, когда отглагольное имя (*der Fortgang, das Fortgehen, der Hintritt*) не имеет параллели в глагольном поле. Можно предположить, что в

процессе исторического развития языка производящие глагольные лексемы стали менее употребимы (вообще не употребимы) в данном значении, а имена сохранили за собой эту способность. С другой стороны, в именном поле имеются свои специфические возможности выражения значения "прекращение жизни человека" — относящиеся к высокому стилю эвфемизмы *die Seligkeit, die Ewigkeit, die Auflösung*, значение которых связано с представлением в древности о смерти как о конце смертного на земле, после чего наступает бессмертие — жизнь, освобожденная от телесного бремени, вечное блаженство.

В глагольном поле отдельную группу образует грубая лексика, представляющая собой известное "зубоскальство" по поводу смерти (*salopp* *derb*: *krepieren, abkratzen, abschnappen, abnibbeln, etc.*). В именном поле лексемы со сниженной стилистической окраской отсутствуют. Можно, следовательно, говорить о стилистическом факторе, препятствующем данной корреляции в именном поле.

Лексико-грамматические характеристики глаголов, входящих в одну и ту же понятийную группу, могут не совпадать. Так, например, в группе с дифференциальной семой 'сон' глаголы *entschlafen* и *entschlummern* не требуют обязательных комплементов для формирования значения "прекращение жизни человека", напр.: *Als dann die Königin entschlafen war...* (H. Mann), или употребляются с уточнителем *sanft*, напр.: *...im vergangenen Winter, als der alte Karar Oeverdick sanft entschlummert war* (Th. Mann). У глаголов *einschlafen* и *einschlummern* в формировании значения "прекращение жизни человека" участвуют адвербиальные показатели *für immer* или *friedlich*, имеющие статус комплементов, ср.: *sie ist für immer eingeschlafen (ingeschlummert)*; *sie ist friedlich eingeschlafen (ingeschlummert)*. Адвербиальный показатель *für immer* не нуждается в комментариях, вместе с глаголом он созда-

ет качественную характеристику происходящего процесса. Адвер-
 бальный показатель *friedlich* связан с представлением вечного
 покоя, который, как представлял древний человек, наступает в
 смерти. Что касается вопроса формирования значения "прекращение
 жизни человека" у глагола *hinüberschlummern*, то, исходя из его
 генезиса, мы рассматриваем его как устойчивое сочетание глагола
schlummern с наречной частицей, можно считать, что оно сформля-
 ется в синтагматике - наречие *hinüber-* создает определенные ло-
 кальные отношения, устанавливая тем самым известную конкретиза-
 цию глагольного значения: 'туда, на ту сторону'.

Более подробно локальные отношения, создаваемые префик-
 сальной частью глагола, можно проследить на группе глаголов дви-
 жения. Эта группа занимает особое место в анализируемой лексике.
 На раннем этапе развития языка (в древневерхненемецкий период)
 глаголы *gehen, fahren, kommen, leiden* выражали любое передвижение
 человека, которое ассоциировалось с понятием жизни ("ходить,
 бродить, скитаться, странствовать и т.п. в пространстве, по жиз-
 ни"). Смысловая структура этих глаголов способствовала их широ-
 кой лексической сочетаемости, которая, в свою очередь, служила
 конкретизации значения. Частным случаем такой конкретизации яви-
 лась возможность передавать значение "прекращение жизни челове-
 ка". Позднее, вследствие развития приставок из предлогов и на-
 речий места, появляются лексические единицы (глаголы), которые,
 с точки зрения их генезиса, следует рассматривать как устойчи-
 вые сочетания глаголов с наречными частицами, выступающими в ка-
 честве семантического индикатора (уточнителя) глагольного дей-
 ствия, ср. *umkommen, davongehen, hingehen, dahingehen* etc. В каж-
 дом из этих глаголов в их приставочной части содержится значе-
 ние одного из утраченных в немецком языке падежных отношений -
 либо отложительного, либо винительного, либо того и другого. Ви-

нительный места устанавливает известную степень конкретизации выражаемого глаголом действия, локальный отложительный, уточняя глагольное действие (в данном случае передвижение), не создает такой конкретизации значения глагольного действия, ср.: *unkommen, davongehen* и *hingehen, heimgehen, dahinfahren*. С точки зрения семантической валентности, эти глагольные приставки выступают в качестве обязательных комплементов в формировании значения "прекращение жизни человека". Тем самым можно признать, что значение этих глаголов формируется в синтагматике.

В ходе анализа устанавливается также, что для формирования значения "прекращение жизни человека" у глагольных лексем особое значение имеет взаимодействие аспектуальной и лексической семантики. Видо-временная семантика влияет на формирование значения "прекращение жизни человека" (у отдельных глагольных лексем), а также на формирование значения в процессе коммуникации, то есть формирование дифференциального семантического признака речевого смысла 'результативность'. Так, для глаголов с дифференциальным признаком 'сон' характерным является употребление только в формах прошедшего времени (см. примеры выше), и все глаголы этой группы относятся к функционально-семантическому полю результативности глагольного действия. То же самое можно сказать и о другой группе глаголов, входящей в дескрипторную статью, выделенную на основе дуализма "души" и "тела", — глаголах с дифференциальным семантическим признаком 'прекращение дыхания'.

Таким образом, сопоставительный анализ глагольного и именного полей со значением "прекращение жизни человека" показал, что глагольное поле значительно превышает именное поле как по количеству конститuentов (соотношение 100:43), так и по количеству понятийных групп в дескрипторных статьях. Глагол семантически менее определен, его семантика пополняется и дополняется

ется в синтагматике остальными частями речи (напр.: für immer einschlafen, sein Leben vollenden, seinen Geist aushauchen, tödlich verunglücken, von...gehen), что ведет к увеличению его количества и многообразию форм. Имя существительное такими возможностями для формирования значения "прекращение жизни человека" не обладает. Оно отражает в языке нечто устоявшееся, ему присуща известная законченность семантики. Отступлением от этого правила являются отдельные образования, употребляемые в философско-религиозных текстах (напр.: das Aushauchen der Seele, der Hinübergang in die Grube), и образное выражение Abschied vom Leben.

В главе III "Семантико-синтаксическая структура глагольного и именного полей со значением "прекращение жизни человека" исследуются семантические типы предложения, в построении которых участвуют анализируемые глаголы и имена. Так как объем работы не позволяет включить в этот анализ все глаголы, то пришлось ограничиться, во-первых, анализом предикатов, оформленных центральным глаголом *sterben* - глаголом, обозначающим, с точки зрения его субкатегориальной принадлежности, процесс. Допускается, что в принципе все глаголы, обозначающие процесс, участвуют в оформлении предложений аналогично глаголу *sterben*, конечно, с учетом их онтологических характеристик. Поэтому анализ предикатов, оформленных глаголами действия, в частности, глаголами переходной семантики, представляет больший интерес. Отметим также, что мы сознательно не включаем в анализ все семантические типы (и подтипы) предложения, образуемые предикатом *sterben*. Допускается, что предложения, включающие в свою семантику такие категории, как "место", "время", принадлежат семантическому типу состояние/положение с темпоральной референцией. В именном поле для анализа избраны существительное *der Tod* и субстантивированный инфини-

нитив *das Absterben*. Для описания семантико-синтаксической структуры обеих полей за основу берется предложенная Ю.С.Степановым методика построения систематики предикатов (1981).

В результате устанавливается, что семантико-синтаксическая структура глагольного и именного полей со значением "прекращение жизни человека" разная. Из всех имеющихся семантических типов предложения в обеих структурах имеется лишь один общий тип – состояние/положение с темпоральной референцией, который однако формируется не именем, а глаголом (предикатом предложения). Таким образом, подтверждается положение о том, что противопоставление таких категорий языка, как глагол и имя, должно носить синтаксический характер. В именном поле ведущим семантическим типом предложения является предложение тождества. Остальные типы синтаксических отношений, в построении которых участвуют имена, связаны с глаголом. В результате выявления семантических типов предложения в глагольном и именном полях устанавливается, что глагол и имя существительное реализуют свои лексико-грамматические свойства, подчиняясь семантике предложения. Смысл предложения, его семантический тип, устанавливает не только форму предиката (глагольную форму), но и влияет на выбор самого предиката предложения (его языковое выражение).

Так, в предложении-высказывании, предикатом которого является глагол *sterben*, возможны три типа синтаксических отношений: 1) состояние физическое (как результат процесса), которое передается формой *Perfekt*; 2) состояние/положение с темпоральной референцией, которое передается формами *Präsens, Imperfekt, Futurum*; 3) состояние/положение с внешней референцией, – в которых отражается зависимость предиката от семантики предложения. Кроме того, устанавливается, что глагол *sterben* не может выступать предикатом предложения, в котором не содержится проти-

вопоставления плану настоящего (тип предложения состояние физическое). То есть семантика глагола *sterben* не может вступать во взаимодействие с семантикой предложения, соответствующей типу синтаксических отношений состояние физическое (безотносительно плану настоящего), что вполне допускает семантика русского глагола "умереть". В немецком языке такому типу синтаксических отношений соответствует предикат, выраженный глаголом-связкой *sein* и прилагательным *tot*. Внутри семантического типа предложения с синтаксическим типом отношений состояние/положение имеются три подтипа: а) с темпоральной референцией, б) с панхронической референцией, в) с внешней референцией (безличное употребление глагола *sterben*). Устанавливается, что синтаксический тип отношений состояние/положение с панхронической референцией не допускается глаголом *sterben* в качестве предиката предложения. В данном случае предикатом предложения-высказывания выступает сочетание *im Sterben liegen*.

Предложения-высказывания с двухместным предикатом имеют свои типы синтаксических отношений: 1) состояние обладания осуществленного действия, 2) состояние/претерпевание. Кроме того, за счет глаголов переходной семантики разнообразится семантический тип предложения состояние/положение с темпоральной референцией. Для синтаксического типа отношений состояние обладания осуществленного действия характерна форма предиката в перфекте с глаголом *haben*. В оформлении этого типа участвуют глаголы, не требующие дополнения, *auskämpfen, ausringen, ausleiden; enden, ausleben*, а также глаголы, относящиеся к аналитической неэффективной переходности, *vollenden, beschließen, beenden, vollbringen, ausleben*. Последние участвуют также в построении семантического типа предложения состояние/положение с референцией в прошедшее время. В данном случае показательным для них является упо-

требление в форме имперфекта. Глаголы, относящиеся к специфическому каузативному классу, также участвуют в построении семантического типа предложения состояние/положение с референцией в прошедшее время. Глагольная семантика не позволяет глаголам аналитической неэффективной переходности (*vollenden, beenden etc.*) и глаголам специфического каузативного класса (*aushauchen, verhauchen etc.*) участвовать в построении предложений семантического типа состояние/положение с референцией в настоящее и будущее время. Семантический тип предложения состояние/претерпевание с темпоральной референцией оформляется глаголами, относящимися к синтетической каузативной переходности (*abberufen, erl6sen*).

В результате анализа семантических типов предложения, в построении которых участвуют имена *der Tod* и *das Sterben*, устанавливается, во-первых, что семантика этих имен реализуется по-разному - за исключением семантического типа состояние квалификации, они участвуют в построении высказываний с различными типами синтаксических отношений. В субстантивированном инфинитиве *das Sterben* всегда реализуется только значение общего действия (понятия). Абстрактное имя *der Tod*, находясь в позиции подлежащего, может реализовать как значение общего действия (понятия), так и значение отдельного завершеного (или мыслимого как завершеного) действия.

Подытоживая результаты проделанной работы, необходимо подчеркнуть следующее. При исследовании небольшой семантической области слов немецкого языка, осуществляемом на основе глаголов и имен существительных, использовалась фабула-понятие "человеческая жизнь", на основе которой выявлены три коррелирующих представления/понятия как орудие познания/мышления людей в названной лексико-семантической области: I) рождение как приход (на этот

свет) и жизнь как хождение (передвижение) по свету - смерть как уход (в иной мир, из этой жизни, от окружающих); 2) жизнь (на земле) - смерть как окончание жизни (на земле) и начало бессмертия; 3) дуализм "души" и "тела", представляющий смерть как отсутствие "души".

На основе данной фабулы были определены лингвостилистическая структура глагольного поля и лингвостилистическая структура именного поля, которые проявились в дескрипторных статьях с иерархическими отношениями. Благодаря сопоставительному анализу обеих структур были выявлены структурно-семантические связи между членами понятийных групп (подгрупп), нашедшие свое отражение в отношениях гиперо-гипонимии и синонимии. Были установлены возможности корреляции глагол-абстрактное имя со значением "прекращение жизни человека" и исследованы семантическая сочетаемость глаголов, устанавливающая известную конкретизацию выражаемого глаголом действия, а также взаимодействие аспектуальной и лексической семантики глагольных лексем, определяющее дифференциальный семантический признак речевого смысла: «результативность».

Были определены типы синтаксических отношений в предложении-высказывании с глагольным и именным предикатом, определяющие семантический тип предложения. Выявлен набор семантических типов предложения в глагольном и именном полях и осуществлен их сопоставительный анализ, обеспечивший исследование функциональных особенностей данных классов слов и, наконец, исследовано взаимодействие семантики предложения-высказывания с семантикой анализируемых глаголов и имен, выступающих в качестве предикатов того или иного предложения-высказывания. Выявлена зависимость оформления предиката (его форма и языковое выражение) от семантики предложения-высказывания.

Итогом исследования можно считать и то, что оно позволяет глубже понять семантические и функциональные особенности глаголов и имен существительных. Оно способствует развитию учения о единстве семантики и синтаксиса в диалектической связи слова с предложением и об их взаимодействии. Таким образом, открывается возможность исследовать глобальную проблему соотношения глаголов и имен на новом уровне – в пределах иных лексико-семантических областей исследовать соотношение значений и функций этих грамматических классов слов в коммуникации, а также создать подобную типологию на материале других языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Коцаренко Е.М. К вопросу о функциональной корреляции глагольной и именной семантики // Лексическая и грамматическая семантика. – Минск: Готапринт МГПИИЯ, 1985. – С.102-109.

2. Коцаренко Е.М. Типология глагола и имени (обзор литературы) // Актуальные проблемы романо-германского языкознания. – Минск: МГПИИЯ, 1986. – С.194-212. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР № 31978 от 7.12.1987 г.

3. Коцаренко Е.М. О некоторых семантических типах предложения состояния в русском и немецком языках // Функционально-семантические аспекты лексики в германских языках. – Минск: МГПИИЯ, 1987. – С.126-135. – Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР № 29807 от 11.06.1987 г.

Е.М. Коцаренко

Подписано в печать 17.12.88. Формат 60 x 84 1/16.
Объем 1,39 усл. печ. л. 1,0 уч.-изд.л. Тираж 100 экз.
Заказ - 309 Бесплатно.

Отпечатано на ротапринте МГТИ. 220060, Минск, П.Бровки, 6